

## ГЛАВА 42. Никто не знал, что произошло между девочкой Линь и Цянь Хэ

Вот что вспоминали соседи:

- Он с женщинами никогда волю себе не давал... да, это так... До всего ему дело было, такой человек... Это он донес судье, что пять честных дочерей семейства Хуа - не честные дочери, а проститутки, потому что "семейство Хуа" - незаконный бордель... Это он был?! Вот скотина!.. А тебе какое дело?!.. А? А мне какое дело?! Мне никакого дела, любовь моя! Я говорю, это он донес?! Молодец! Навел порядок! Нам всем пример!.. На собственного отца заявил, что для весенней жертвы овцу взяли вместо кабана... Тридцать лет, а все неженатый... Но проявлял уважение... так, так... Когда Мэй Сяо свекровь выгнала из дома, он ей написал прошение и сам ходил к судье, чтобы Мэй Сяо отдали обратно ее приданое... Помню, помню... Скорее уж скажешь на горшечника Тао, вот он липнул ко всем девчонкам подряд... Никто даже не знал, что они с девочкой Линь сосватаны!... такая хорошая девочка и за этого Тао... и по возрасту он ей в отцы годился... Но он ведь так горевал, бороду на себе рвал, так плакал!... Да, все и поверили... И Цянь Хэ убили... Может и зря... кто их разберет...

Никто толком не знал, что произошло между девочкой Линь и Цянь Хэ, но после этого вечера Бай Юй утвердилась в своем мнении, что Цянь-гунцзы в колодце никого не топил. Не был он "коварным человеком, краснобаем и развратником".

Разговор распался на отдельные диалоги, каждый пытался что-то доказать соседу или кивал и поддакивал.

Бай Юй поговорила с кузнецом Тиень Суэем и сказала, какой ей нужен инструмент. Потом ей в голову пришла еще одна мысль, и она попробовала объяснить кузнецу, что такое саморез и как он вкручивается в дерево. У нее в домике повсюду были щели, и на крыше тоже! Было бы здорово притянуть доски в некоторых местах. Ведь не развалится древний Китай от того, что у нее в спальне не будет сквозняка!

Тиень Суэй подумал и сказал, что можно навить на гвоздь сплюсненную проволоку под небольшим углом, и обещал попробовать.

Цуо Су, как оказалось, успел неплохо приложиться к угощению в гостях и всю дорогу домой спотыкался и пытался облокотиться на Бай Юй. Она отталкивала его и с беспокойством думала, как он в таком виде полезет через трехметровую стену. Беспокойство ее было напрасным - Цуо Су, как только они подошли к знакомой двери, одним махом взлетел на забор, едва коснувшись его отвесной поверхности носком одной ноги.

Это что было?!

Может, Цуо Су в прошлой жизни выступал в цирке?

- Я тоже так хочу! Я тоже хочу научиться! - шепотом закричала ему Бай Юй, но он исчез и не ответил.

И пропал.

Бай Юй немного испугалась, что он спьяну забыл про нее.

Или наткнулся во дворе на охранников?

Она нерешительно огляделась и, задрав голову, посмотрела на край забора.

Месяц равнодушно светил над усадьбой.

Лед блестел на кустах у ручья.

Шичэнь назад Бай Юй, как птица в клетке, рвалась на волю.

Теперь ей было холодно и хотелось домой, в свою комнатку!

Через несколько долгих минут дверь в стене приоткрылась и Цуо Су сердито прошипел:

- Ты идешь?!

- Ты где был? - спросила Бай Юй злым шепотом.

- Я где был?! ТЫ где была?!

- Ты дверь не открывал!

- Она давно открыта, бестолочь!

- Я убью тебя, Цуо Су!

Шепотом ругаясь, они дошли до домика Бай Юй.

Взявшись за створку двери, она вдруг кое-что вспомнила и обернулась к юноше:

- Послушай, ты можешь достать мне живую крысу?

Немая сцена.

- Сестричка, - проникновенно сказал Цуо Су. - Твои желания иногда меня пугают. Что за хентай творится в твоей одинокой измученной душе?..

Он покачал головой.

Утром Бай Юй нашла большую деревянную коробку и попросила управителя У, чтобы ее изнутри покрыли киноварным лаком. Через пару дней управляющий принес ей и коробку, свежепокрашенную, и новые инструменты, присланные кузнецом Суэем, а заодно - несколько дюжин грубоватых, но очень полезных медных саморезов, последнее слово науки и техники Китая конца эпохи Цинь!

Потом пришел Цуо Су, вежливо поклонился и с приветливой улыбкой сунул в руки Бай Юй кулек из мешковины. Бай Юй собиралась его спросить, что там такое, но тут кулек зашевелился.

(Бай Юй, не ожидала такого:) - Ой.

Из тряпки высунулась длинная усатая морда и две лапы с коготками. Как только липкая крысчья лапа коснулась ее голой руки, Бай Юй сразу перестала держать кулек и с перекошенным лицом затрясла руками, отпихивая его от себя. Мешковина свалилась, крыса осталась висеть на груди у Бай Юй, вцепившись в нее всеми лапами.

(Бай Юй, визжит, как резаная:) - Иииииии! Крыыыса!

(Ли Лэ, прибегает с улицы, визжит, как резаная:) - Иииииииии! Крыса!

(Уи-уи, лезет в комнату мимо Лилэ:) - Гав-гав-гав-гав-гав!

(Цуо Су:) - Ха-ха-ха-ха!

(Крыса, в панике:) - Пип-пип, пип-пип!

Она разинула на Бай Юй треугольную пасть, полную острых зубов, кишащих бациллами холеры. В один момент уютная тихая спальня превратилась в бедлам, полный воплей и лязга зубов. Крыса в отчаянной попытке спастись совершила небывалый прыжок через всю комнату.

Все замерли, разинув рты.

Крыса летит.

Крыса шлепнулась на живот у порога, прямо перед мордой Уи-уи.

(Уи-уи:) - Иииииииии! Крыса!

(Бай Юй:) - Цуо Су!

(Крыса:) - Ха-ха-ха-ха!

(Ли Лэ:) - Гав-гав-гав-гав!

(Цуо Су, небрежно облокотившись плечом о дверной косяк, поднимает брови с вежливым интересом:) - ...

Уи-уи прорвался в комнату, сбив Ли Лэ с ног. Он быстро рос и был энергичным полугодовалым псом с длинными неуклюжими лапами и охотничьим инстинктом. Крыса поскакала по комнате вокруг лежащей на полу Ли Лэ, а Уи-уи понесся за нею. Бай Юй набрала в легкие побольше воздуха и заорала еще громче.

- Что это за страшные крики и грохот? - спросил один слуга другого, переставая расчищать двор и прислушиваясь. - Боюсь, кого-то убивают! Может, позвать на помощь?

- Это из дальнего двора, там живет младшая госпожа, - ответил ему напарник, не прекращая работы.

- А, - сказал первый слуга и снова взялся за лопату.

Крысу загнали между сундуками, поймали и сунули в коробку, внутренние стенки которой были покрыты красным лаком. Стенки коробки были в длину почти локоть и столько же в высоту, так что крыса могла там свободно двигаться. Внутри было всегда тепло, потому что коробка стояла возле большой печки. Бай Юй и Ли Лэ клали туда еду, и крыса не уставала благодарить небо, решив, что духи предков послали ей сытую жизнь за проявленные добродетели.

Она не знала, что киноварный лак - лучшее покрытие для гробов, потому что он ядовит и убивает бактерии, сохраняя росписи. Тем, кто лежит в гробу, уже все равно.

Для живых соседство с киноварью очень плохо, особенно в натопленном помещении.

Крыса скоро потеряла аппетит и перестала радоваться жизни. Десны у нее начали кровоточить, глаза потеряли цвет, шерсть клоками вываливалась из шкуры. Крыса лежала на дне ящика и тяжело дышала, она только вяло шевелилась, когда Ли Лэ иногда перекладывала ее в коробку поменьше, на время уборки.

Конечно, жалко было мучить несчастное животное, но Бай Юй нужно было доказать, что киноварное покрытие опасно для здоровья.

Ли Лэ восхищалась научными познаниями своей молодой хозяйки без меры и надеялась, что она сделает из крысы зомби.

Когда вершина зимы миновала и приблизился февраль, крыса уже не могла вставать. Ей не суждено уже было увидеть, как природа оттает и начнет новую жизнь.

Небо все еще было бледным, и дыхание сказочных тропических морей еще не долетало до юга Срединных Равнин, но сердца людей уже были полны радостного нетерпения, предшествующего весне.

Сердце Бай Юй стучало быстрее, потому что весна обещала открытые дороги и чистые реки, по которым они с Цуо Су отправятся на север. Вся Поднебесная будет лежать перед ними, а дальше, за западными заставами, среди горных плато стоит алтарь с древним знаком. В нескольких километрах должны быть развалины деревни Банпо. Если небо будет к ним благосклонно, из этого места, возможно, откроется новая дорога - домой, в Шанхай, в 21й век! К папе, маме, и Чан ЯньЮаню!

Бай Юй возбужденно стиснула кулачки и распахнула двери навстречу утреннему солнцу.

Воздух был студеной и прозрачный.

Молодое и глупое дерево сливы мэйхуа во дворе раньше времени дало побег с двумя нежными розовыми бутонами, обещая неожиданную любовь и радость.

Бай Юй улыбнулась.

Из другого двора слышались крики:

- Молодой хозяин приехал! Молодой хозяин Сян приехал!

Бай Юй перестала улыбаться.

Дерево мэйхуа, то что, издеваешься?!

□ Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы! □

Благодетели, на главной странице проекта кнопочку тоже нажмите.

<http://tl.rulate.ru/book/80035/2797874>